

Андрей
Жвелевский

Евгения
Пастернак

Минус один



Андрей Жвалевский

Минус один

«WebKniga»

2018

Жвалевский А.

Минус один / А. Жвалевский — «WebKniga», 2018

ISBN 978-5-9691-1719-8

О смерти участников группы остальные узнавали окольными путями и сразу же выкладывали в ленту. Последние полчаса Славка чувствовал себя персонажем какого-то фантастического сериала. Ему нужно было очухаться. Да, в свои четырнадцать лет Славка повзрослел мгновенно. Переживет ли он такой шок? Справятся ли его родители с тем, что смысл и цель их жизни внезапно рухнули? Как воспользуются они сами и их единственный сын неожиданно обретенной свободой? Осознают ли, что все люди мало того что разные, так еще и все время меняются? Возможно, единственный выход — научиться падать, но подниматься.

ISBN 978-5-9691-1719-8

© Жвалевский А., 2018

© WebKniga, 2018

Содержание

Информация от издательства	5
Отзывы тест-читателей	6
Андрей Жвалевский, Евгения Пастернак	8
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Андрей Жвалевский, Евгения Пастернак

Минус один

Информация от издательства

12+

Художник Валерий Калныныш

Жвалевский, А. В., Пастернак, Е. Б.

Минус один: повесть / Андрей Валентинович Жвалевский, Евгения Борисовна Пастернак. – М.: Время, 2018. – (Время – юность!).

ISBN 978-5-9691-1719-8

«О смерти участников группы остальные узнавали окольными путями и сразу же выкладывали в ленту. Последние полчаса Славка чувствовал себя персонажем какого-то фантастического сериала. Ему нужно было очухаться». Да, в свои четырнадцать лет Славка повзрослел мгновенно. Переживет ли он такой шок? Справятся ли его родители с тем, что смысл и цель их жизни внезапно рухнули? Как воспользуются они сами и их единственный сын неожиданно обретенной свободой? Осознают ли, что все люди мало того что разные, так еще и все время меняются? Возможно, единственный выход – научиться падать, но подниматься. Очередная остросюжетная повесть известного писательского дуэта, который раз за разом изобретает для своих героев экстремальные ловушки, из которых все сложнее выпутываться. А может, это не писатели изобретают, а сама жизнь им подсказывает? Проверьте эту гипотезу на себе.

© Жвалевский А. В., Пастернак Е. Б., 2018

© «Время», 2018

Отзывы тест-читателей

Вы, как всегда, на острие времени, по вашим книжкам можно узнавать жизнь через десятилетия и дальше. Начав читать, читатели, юные и взрослые, уже не оставят книгу до того момента, пока тренер не скажет главному герою: «Ты первым из всей группы научился падать. И подниматься». *Елена Габова*

Прочла новый роман, причем залпом. Ищу, к чему придраться, и не нахожу. Мальчик реальный, проблема выздоровления – новый такой взгляд на болезнь и смерть в подростковой литературе. Очень здорово – про то, что все люди разные. *Ольга Бухина*

Вы умудрились найти для героя ситуацию, в которой ему приходится пережить все стадии социализации зараз. И это очень здорово сделано. *Ася Кравченко*

Меня больше всего тронула история родителей, я сама вырастила ребенка с инвалидностью. Вы точно передали чувства родителей. Как важно сохранить отношения друг с другом. Не обвинять свою половину, а понять и принять. Вместе бороться. А как учитель я думала, что можно обсудить с ребятами. Очень серьезные темы вы поднимаете в новой книге: смерть, болезнь, коррупция. Понятно ли это детям? Пожалуй, да. Они умнее и лучше, чем мы привыкли думать, не стоит упрощать. *Елена Антонова*

Желание убежать от проблем и утривованная зависть к тем, у кого этих проблем нет, очень тонизирует даже меня, взрослую. Боюсь, фраза «Как хорошо быть “зайчиком”! Никаких забот, все жалеют!» будет всплывать в памяти каждый раз, когда захочется себя пожалеть или позавидовать чьей-то «легкой» жизни. Очень жизнеутверждающе. *Анна Чебарь*

Прочла на одном дыхании. В конце возник вопрос, точно ли для подростков книга? Ощущения взрослого от чтения – как будто с американской горки съехала: страх (оказывается, есть темы, к которым мне, взрослой, страшно подступиться), удивление (кто-то не боится?!), восторг (как круто у них получилось!), облегчение (не опасно). Какая-то прямая проводимость эмоций. Герои ваши все настоящие, живые. И родители отличные. В смысле – реальные, без ретуши и лубка. Но и без чернухи. Как раз, чтоб зацепить, дать пищу для размышлений. *Юлия Куровская*

Ура! Еще одной книжкой, которая будет интересна и детям, и взрослым, стало больше! Засыпала с планшетом, до последнего не желая расстаться с героями. Буду ждать выхода книги! И обязательно куплю ее в нашу детскую библиотеку. *Светлана Демидова*

Такой классный оптимистический реализм! Я просто представляла себе, как бы я это читала ребенком, какой бы кайф испытывала. И эта тема: кажется, я вот-вот умру, а на самом деле это я только жить начинаю. Ведь многие подростки этот кризис испытывают, после которого как бы начинаешь жить заново, только нет четких причин и столь зримо очерченных границ, а у вас все это очень наглядно. *Ольга Фикс*

Книга захватывающая и добрая. Читала, и улыбалась, и плакала, и почти везде верила... А еще ловила себя на мысли, что в этой книге вы решили затронуть кучу вопросов и проблем, которые в предыдущих книгах откладывали. Тут и вопрос денег, оставшийся нетронутым в «Открытом финале», и вопрос, как именно можно полюбить жизнь, – в продолжение «Пока

я на краю». А еще мне кажется, что на этот раз красиво и полно раскрыта девочка Женя, которая после «Сиамцев» трансформировалась в одну из главных героинь, но мне лично все равно видится какая-то тонкая ниточка, которая связывает эти две книги. Словом, именно эта книга лично мне дала ощущение собранности всех ваших подростковых произведений в одно целое... Спасибо вам за то, что любите детей и учите их любить жизнь! *Людмила Иваненко*

У меня четверо мальчишек, от 10 до 23 лет. И богатый жизненный и педагогический опыт. Не соврали вы в книге. *Наталья Фурсова*

А. Жвалевский и Е. Пастернак рассказали историю, в которой жизни не боится никто, просто не знают, как жить. С уважением, *Сергей Панченко*

А, вот еще – сложно было придумать название книги? Возможно, кто-то со мной не согласится, но минусов я не нашла. *Маруся Соловьева*

Что в итоге? Интересная книга, которая читается буквально за вечер, отлично поднимет настроение, но, несмотря на легкость, заставит задуматься о дружбе, взаимоотношениях между подростками, ценности жизни... Такие бы книги родителям и учителям читать! *Софья Симонович*

Андрей Жвалевский, Евгения Пастернак

Минус один. Повесть

– Если кто и справится с синдромом Зайцера¹, – сказал Сергей, – так это сам Зайцер. Надя не среагировала. Эту мудрую мысль она слышала от мужа уже в сотый раз за сегодня.

Надежда смотрела на пустыню за окном. Пустыня из прохладного холла клиники смотрелась живописно, но Надя знала, что снаружи ад. Она перевела взгляд на дверь кабинета, возле которого они дежурили.

– Я поговорила с нашими, – сказала Надежда, – после лечения нужна еще реабилитация.

– Какая реабилитация? – удивился муж. – Я договор читал! Нет там никакой...

– Это отдельная услуга, – перебила жена. – Круглосуточное наблюдение под приборами.

Три недели.

Сергей тяжело вздохнул:

– Сколько?

– Две тысячи евро.

Муж страдальчески скривился.

– Что?! – возмутилась Надя. – Речь идет о здоровье ребенка!

Сергей встал и прошелся, скользя взглядом по плакатам.

– Сплошной иврит, – постарался пошутить он. – Неужели трудно было на русском продублировать?

Спешащая мимо женщина в белоснежном халате тут же притормозила.

– Вам что-то перевести? – спросила она.

– Да нет, – улыбнулся Сергей, – мы сына ждем. Он у профессора Зайцера. На консультации.

Женщина ответила приветливой улыбкой, только глаза стали стеклянными.

– Ему уже четырнадцать, – продолжал Сергей, – а вы же знаете, что с синдромом Зайцера...

Надя дернула мужа за рукав.

– Прекрати, – сказала она. – Девушке это неинтересно. Извините.

Врач смущенно кивнула и поспешила дальше.

– Сядь, – приказала Надежда, – и не приставай к людям.

Сергей сел, но тут же поднялся, чтобы сходить к кулеру за водой.

– Вот увидишь, – сказал он, протягивая жене полный стаканчик, – Славке точно лекарство будут давать, а не плацебо! Он у нас везучий вообще! С такой болезнью до четырнадцати...

Сергей не успел договорить. Дверь кабинета распахнулась, Надежда и Сергей разом обернулись к ней.

В двери стоял сам профессор: крепенький, лысенький, с насмешливыми глазками.

– Заходите, – сказал он.

В кабинете было еще прохладнее. Видимо, для директора клиники был предусмотрен индивидуальный кондиционер. Слава сидел на кушетке с отрешенным видом. Наде хватило короткого взгляда, чтобы понять – с сыном что-то не то. Худенький и хрупкий, он и так не выглядел на свой возраст, а сейчас вообще казался малышом. Наверное, потому что съезжился.

Зайцер вернулся за стол и уставился на родителей Славы со странным выражением.

¹ Насколько известно авторам, синдрома Зайцера или болезни с такими же симптомами не существует.

– Ну что? – не выдержал Сергей. – Беретесь лечить?
– Слушайте, – сказал профессор, – вашему сыну кто диагноз ставил?
– Доцент Чистов, – ответила Надежда, – через три месяца после рождения. У Славика были...

– Да читал я! – поморщился Зайцер. – «Доцент»... Диссер, наверное, хотел защитить. Или просто запутался в симптомах!

Надежда растерянно посмотрела на мужа.

– Вы что хотите сказать? – Сергей не сводил глаз с профессора. – Что Слава...

– Нет, я правда не понимаю, – закатил глаза Зайцер, – этому «доценту» Чистову что, зарплату повышают за обнаружение редких болезней у совершенно здоровых людей?

Надежда оцепенела. Сергей открыл рот, но так ничего и не произнес.

– Короче, родители, – сказал профессор, – деньги за лечение я вам, само собой, верну на счет. Ну, за вычетом стоимости консультации. Нет у Вячеслава ни малейших признаков синдрома Зайцера. Это вам Зайцер говорит! Поздравляю!

Надя закрыла глаза, пошатнулась и свалилась бы на пол, если бы Сергей не успел ее поймать.

*

В номере Слава забился в кресло и уткнулся в телефон.

Не то чтобы там было много нового и интересного – Славе нужно было очухаться. Последние полчаса он чувствовал себя то ли участником шоу «Розыгрыш», то ли персонажем какого-то фантастического сериала.

Родители только усугубляли ситуацию. Мама делала вид, что поглощена отбором фотографий для очередного альбома «Слава – август 2017», но уже пять минут сосредоточенно смотрела на погасший экран смартфона.

Папа скакал по номеру, как кокер-спаниель: «Сегодня пойдем туда! А завтра туда! А что ты больше хочешь: нырять или на квадроциклах?» Чтобы отделаться, Слава выбрал ныряние.

Папа уже собирался умчаться за билетами, как взвилась мама:

– Мне сейчас с нашими надо встречаться!

– Ну так встречайся! – радостно ответил папа. – Слава – здоровенный лоб! Посидит в номере один. Слава, а хочешь, вместе сходим?

Слава замотал головой.

– Но его же нельзя одного... – начала мама и осеклась.

– Можно, Надя! Теперь все можно!

Папа умчался, мама тоже ушла.

И Слава впервые в жизни остался один.

До сего дня он мог уединиться только в туалете или душе – да и то с полуприкрытой дверью. Он вспомнил, как лет в шесть устроил бунт по этому поводу. Мама чуть не на коленях перед ним стояла: «Славочка, родненький! У тебя такая болезнь, что в любой момент... может страшное случиться! Это не потому, что ты маленький! Это из-за болезни... И не волнуйся, пожалуйста! Нельзя тебе волноваться!» Мама обнимала и покрывала его поцелуями с головы до ног. И Слава успокоился.

А теперь его начало колотить. Он включил телевизор, нашел русскоязычный канал, потом переключил на музыку – трясло все больше.

Он ведь даже спал в одной комнате с мамой. Точнее, мама спала в его комнате. И стоило ему во сне закашляться или начать как-то не так дышать – мама оказывалась у его изголовья, проверяла тонкими пальцами пульс на шее, прикладывала губы ко лбу.

Слава достал из холодильника бутылочку воды и выпил ее одним махом. Немного помогло. Вернулся в кресло, разбудил телефон. Открылась группа «Минус один». Пятьдесят шесть участников. Из них живых – сорок восемь. Славка привычно пролистал ленту. Да, сегодня никто не минуснулся. А вот на прошлой неделе было сразу два минуса: Алёна из Ровно и Гришка из Амстердама.

О смерти участников группы остальные узнавали окольными путями и сразу выкладывали в ленту. Но аккаунты никто не удалял. Родители про «Минус один» не знали (иначе немедленно запретили бы и написали жалобу в ВК), а все остальные негласно договорились, что так и правильно. Все равно они все умрут. Кто в двенадцать, кто в четырнадцать. Одна девчонка из Франции, говорят, дотянула до шестнадцати, но Слава не очень в это верил. Синдром Зайцера работал как мина – при сильном стрессе она срабатывала, и человек моментально умирал. А подростковый возраст – это сплошной стресс.

И тут Славка понял, что он будет первым, кто ушел из «Минус один» не в могилу, а просто так.

Он выздоровел.

Вернее, он был здоров все это время.

Тупая апатия сменилась лихорадочным оживлением. Прوماхиваясь мимо букв виртуальной клавиатуры, Славка набрал: «Нарол я здороа!!!!» – и выложил в группу. Это показалось ему таким прикольным, что он рухнул на пол и принялся хохотать.

Когда вернулся папа, Славка валялся и икал от смеха. Папа перепугался и бросился к нему:

– Тебе плохо? Ты чего?

Но Славик только повторял:

– Я здоров! Ик! Прикинь! Я здоров!

Папа сел рядом с ним, и они принялись хохотать в два горла.

*

Ира плакала. Надя увидела это сразу: в комнате, где собрались мамочки «зайчиков», стена была прозрачная. Сегодня все пятнадцать детей, выбранных в экспериментальную группу для испытания свежепридуманного лекарства, прошли обследования. Сегодня же их разбили на два потока – одни получают лекарство, другие – плацебо.

Все, естественно, молили о лекарстве, особенно Ира. Ее Юре тринадцать, они со Славой самые старшие из приехавших. Собственно, на грани: каждый день рождения как последний. Все вокруг – иностранцы: две семьи израильтян, одна пара из Канады, еще одна из Новой Зеландии, остальные – европейцы. Надя вспомнила, что только вчера Ира жаловалась: израильтяне наверняка сговорились, и «их» обязательно возьмут в группу с лекарствами, а «нам» ничего не светит, потому что тут «все схвачено». Сергей пытался вставить слово, но Ирка была неумолима, голос разума до нее не мог достучаться.

Она работала юристом-фрилансером, с профессиональной хваткой выбила половину стоимости лечения Юры из какого-то регионального фонда, вторую половину – из клиники, но все равно считала, что все вокруг пытаются ее обмануть и на ней заработать. Ирка почти не говорила по-английски, не понимала, что происходит вокруг нее, и ужасно нервничала. Юра английский понимал хорошо, но был с мамой в отвратительных отношениях. Он не хотел ехать в Израиль, он не хотел лечиться. Он все время говорил, что хочет просто лечь и побыстрее умереть. Ирка тогда сразу начинала плакать. Вот как сейчас.

Надя минутку потопталась в коридоре, сделала несколько глубоких вдохов, представила, как войдет в комнату и скажет: «Hello, my child is healthy!»², представила себе перекошенное Иркино лицо и... Надя не сразу осознала, что бежит, причем бежит по лестнице вверх.

На десятом этаже медицинского центра, на застекленной террасе, было очень красивое кафе. С шикарным видом на пустыню.

– Coffee? – спросила девушка за стойкой.

Надя кивнула. Девушка скользнула по ней озабоченным взглядом и поставила на стойку стакан воды.

– Are you okay?³

– My child is healthy... – прошептала Надя и разрыдалась.

*

Парень, который надевал на Славку акваланг, оказался русскоговорящим негром. Очень лихо русскоговорящим.

– Ты чего, – спрашивал он, подгоняя лямки, – ни разу с аквалангом не нырял?

– И без акваланга тоже, – буркнул Слава.

– Ну ты ваще... – Парень помотал головой в изумлении. – Тогда я тебе завидую. Первый раз – самый суперский!

– Точно! – подтвердил папа. – А фотки заказать можно? Маме отдадим для ее альбомов... Нет, новый заведем! «Славка – здоровый лось»!

К вечеру Славик еле волочил ноги. Папа, казалось, не замечал, что сыну все эти ныряния, гонки на квадроциклах и океанариумы не в радость.

– Теперь тебе все можно, представляешь?! – повторял он восторженно.

Славка восторгов не разделял.

– Я есть хочу, – сказал он, когда папа потащил его в обсерваторию.

На самом деле Славка хотел просто спокойно посидеть и отдышаться. Но вышло все как нельзя лучше. Они не стали возвращаться в номер с диетической едой в судочках, которую мама готовила без грамма специй и тщательно посчитав калории. Папа, заявив в очередной раз: «Теперь тебе все можно!» – повел его в какой-то ресторанчик.

Впервые в жизни Славка попробовал бургер. И колу. И острый салат. И какую-то необыкновенную рыбу. Это было очень вкусно.

Но недолго.

Пока его тошнило в туалете гостиничного номера, мама снаружи отчитывала папу:

– У тебя что, совсем мозгов нет? Нельзя вот так сразу, без перехода! И нагрузка, и еда...

– Да ладно, – неубедительно возражал отец, – что с ним будет? Здоровый парень!

«Я – здоровый парень», – повторял про себя Славка, обнимая унитаз.

Он никак не мог привыкнуть к этой мысли.

*

– Я хочу домой, – в третий раз повторил Славик.

Он лежал на кровати с холодным компрессом на голове. Живот болел, ноги гудели, жгло обгоревшие икры. Вчера они возвращались домой спиной к солнцу, и всё – ноги ниже шорт в волдырях.

² Привет! Мой ребенок здоров! (англ.)

³ Вы в порядке? (англ.)

– Послушай, – горячился папа, – мы же уже здесь, мы оплатили перелет, давайте махнем в Иерусалим, а потом на Мертвое море! Надь, мы четырнадцать лет дома просидели, ну давайте уже оторвемся!

– Я хочу домой, – сказал Славик, не меняя интонацию.

Надя поправила компресс у него на голове.

– Да это же акклиматизация! – сказал Сергей. – Еще сутки, и будешь как огурец!

Слава закрыл глаза. Надя вздохнула.

Сергей посмотрел на них с отчаянием, потом сделал странный жест рукой, нечто среднее между «ай, гори оно все огнем» и попыткой дать в морду кому-то виртуальному, развернулся и выскочил из номера.

– Пить, – тихо попросил Славка, и у его губ немедленно оказался поильник.

– На завтра есть места в самолете, я уже проверяла, – сказала мама, – сейчас папа проветрится, мы перерегистрируем билеты и послезавтра будем дома.

Славик улыбнулся. Больше всего на свете сейчас ему хотелось оказаться на привычном диване с привычным ноутбуком на коленях.

*

– Ты где хочешь сидеть? – спросил папа, когда они вошли в салон. – В окошко смотреть? Или возле прохода?

Славик выбрал окошко. Раньше его сажали у прохода, «чтобы мальчик не испугался высоты». На самом деле высота оказалась совсем нестрашной. Самолет взлетел слишком быстро. Горы, пустыня, зеленые кусочки поселений – все выглядело ненастоящим, нарисованным. Почти сразу Славик задремал. Проснулся от толчка (самолет попал в турбулентность), но глаза не открыл. Сейчас ему неохота было ни с кем общаться. Тем более что родители выясняли отношения.

– ...нет, верну! – тихо говорил отец. – Если бы не... ситуация, я бы от них рубля не взял бы!

– Но мы же часть уже потратили! – шепотом возмущалась мама. – Перелет, гостиница, консультация!

– Возьму кредит... Но деньги им отдам. И заставлю вернуть мне сайт!

– «Сайт», – сказала мама таким тоном, что стало понятно: «сайт» находится в одном смысловом ряду со словами «бирюльки» и «блажь».

Славик сразу вспомнил, как мама закатывает глаза, когда папа запирается на балконе с ноутбуком, чтобы «опять писать этот сайт». Папа, видимо, тоже вспомнил мамино бухтение по этому поводу, потому что продолжил с обидой в голосе:

– Между прочим, это самый посещаемый ресурс города... Один из!

Мама ничего не ответила, только протяжно вздохнула.

– Ладно, – примирительно сказал папа, – чего ты! Думай позитивно! Теперь у тебя столько времени появится. Ты же давно собиралась мебель перетянуть. И вообще, домом заняться!

– «Перетянуть», – в мамином голосе звучала усталость. – А на какие деньги, если ты сайт свой хочешь назад выкупить?

– Не пропадем! – уверенно ответил отец. – Буду халтуру искать, книгу опять кому-нибудь настрочу... И на мебель хватит, и тебе на всяких маникюрщиц-визажисток.

– Я такая страшная?! – шепотом возмутилась мама.

– Да нет! Просто теперь ты можешь собой заняться...

– Некогда мне заниматься собой! – отрезала мама. – У Славика сейчас тяжелый переходный период! Я должна быть рядом с ним.

– Наоборот! – убежденно ответил папа. – Чем меньше будешь над ним трястись, тем быстрее он в колею войдет. С завтрашнего дня будет жить нормальной жизнью. И в школу будет ходить каждый день, как все!

Тут подошла стюардесса с едой, и беседа прервалась. Славик жевал курицу и думал, что к такому его жизнь точно не готовила – каждый день в школу. Он семь лет появлялся в классе только на проверочные занятия, да и с них мог легко слинять, изобразив легкое головокружение. Учителя панически боялись, что он умрет прямо на их уроке, поэтому лично сопровождали «больного мальчика» до медсестры.

А теперь, значит, каждый день.

«Ну и чего хорошего в вашем выздоровлении?» – мысленно выругался Слава.

*

Правда, дома, когда Славик как следует выспался, мир стал видеться ему в другом свете. Перед ним вдруг открылась совершенно головокружительная перспектива – жизнь.

Не то чтоб Слава до этого постоянно думал о смерти – нет; когда всю жизнь она ждет тебя за поворотом, о ней не думаешь, тем более что Славка точно знал: умрет он быстро и без мучений. Но внезапно Слава понял, что никогда не думал о жизни, то есть о жизни как о долгом процессе, в котором можно строить планы.

Слава пялился в ноутбук, лежа на диване, и обалдевал от возможностей. Реклама, на которую он никогда не обращал внимания, стала выпрыгивать из контекста и нагло мозолить глаза. Пицца! Курсы иврита! Отель в Эйлате! В рекламе отеля длинноногая блондинка стояла у двери на террасу, а за ее спиной был виден номер с огромной кроватью. Славик нервно сглотнул. Еще неделю назад он точно знал, что в его жизни никогда не будет такой девушки, такого номера и вообще ничего «такого». В чате «Минус один» была дежурная шутка – собраться тем, кто дожил до полового созревания, заняться сексом и всем умереть – красиво и одновременно. Но это было равносильно полету на Марс. И собраться невозможно – за всеми круглосуточный надзор, и секс с их диагнозом равносителен самоубийству. Да и доживали до нужного возраста единицы.

Славик не мог отвести взгляд от рекламы отеля. Было очень страшно начать мечтать. В голове совершенно не помещалось то, что теперь он может...

Тут Славку окончательно переклинило, он вскочил, чуть не уронил компьютер, треснулся коленкой о стол и взвыл. Порадовался, что мама вышла в магазин, заметался по коридору, смахнул с полки свой GPS-браслет. С этим браслетом он не расставался с тех пор, как это чудо техники появилось в продаже, – мама всегда знала, где он, даже если он шел в школу за три дома. Мама отслеживала его пульс и давление, мама в любой момент могла включить громкую связь, чтобы послушать, что происходит вокруг него. А как же иначе? С его диагнозом...

Слава чуть не швырнул браслет в стену, но сдержался. Аккуратно положил его на полочку... и заметил на ней несколько купюр. Раньше он пользовался деньгами только в школьном буфете, где строго проинструктированная мамой буфетчица продавала Славику исключительно обезжиренный йогурт, воду без газа и сухие крекеры.

Слава схватил деньги, ключи от квартиры и вышел. Первый раз совершенно самостоятельно. Без присмотра. Без наблюдения. Руки немного тряслись, а в голове был легкий туман.

*

Славик шагал куда глаза глядят. Как специально, глаза глядели в основном на встречаемых девушек в коротких юбках. И на уходящих вдаль девушек в обтягивающих джинсах. И на проходящих мимо девушек в коротких маечках. По случаю августовской жары в одежде

царил минимализм. Слава пытался смотреть строго под ноги, но кончилось это столкновением с рекламным щитом.

«Да чего я? – разозлился Славка. – Надо просто подойти и познакомиться! И угостить чем-нибудь в кафе. И...» Что будет после последнего «и», он не мог придумать. В висках начинало колотить так, что уши глохли. Слава решил осуществить план немедленно. «Цель» сидела на скамейке и читала телефон. Была она темноволосая и компактная, как Дюймовочка-переросток.

Славка сел рядом и сказал, глядя в пространство:

– Привет!

Девушка покосилась на него, но не ответила.

Славка облизал пересохшие губы и сказал чуть громче:

– Как дела?

На сей раз не было даже косого взгляда. Славка повернулся к девушке и спросил обиженно:

– Что, трудно ответить?

– Ой, ты мне? – удивилась она. – А я думала, ты в гарнитуру! Привет!

– Я хочу тебя... – голос Славки дрогнул, – угостить. В кафе. Кофе.

Девушка трижды моргнула. И расхохоталась. Славке очень захотелось раствориться в воздухе.

– Ах ты зайка мой! – произнесла девушка, вытирая слезы. – Тебе лет-то сколько?

– Шестнадцать, – пробурчал Славик.

– Двенадцать? – уточнила хохотушка.

– Четырнадцать, – согласился он.

– Понимаю, – кивнула она, – сложное время. Слушай...

И девушка доверительно наклонилась к Славке:

– ...если тебе просто перед пацанами похвастаться – так хвастайся! Скажи, что познакомился, уговорил... ну и так далее. Подробности можешь в интернете глянуть.

Глаза у нее лучились таким искренним сочувствием, что Славе захотелось даже не раствориться в воздухе, а взорваться, уничтожив все вокруг: себя, эту наглую девку, всех свидетелей его позора...

Он пришел в себя оттого, что его поймали за руку – крепко и профессионально.

– Стой, говорю! – рявкнул полицейский. – Нарушаем, значит? И убегает?

Славка сквозь слезы осмотрелся. Кажется, он попер через дорогу в совершенно неподходящем месте.

– Ну что, вызываем родителей, нарушитель? – продолжал сержант, не отпуская руку.

– Не надо родителей. – Славике даже не пришлось добавлять страдания в голос, у него сейчас этого страдания было полное горло. – Им и так сейчас...

И Славик вывалил на полицейского трагическую историю. Оказывается, только пришли анализы. У него синдром Зайцера... Это страшная болезнь... Нет, не придумал, можете погуглить! И лекарства нет... У папы инфаркт случился, мама сейчас у него. Если она узнает, что и Славка из дому сбежал – у нее тоже будет инфаркт. Или инсульт. Нет, недалеко – вот его дом, подъезд второй, квартира сорок восьмая. Отпустите, пожалуйста! И... вот, у меня осталось немного карманных денег, зачем они мне теперь...

Открывая дверь подъезда, Славик обернулся: полицейский пристально следил за ним издалека. Слава слабо улыбнулся и помахал ему рукой. Полицейский вздрогнул и неожиданно отдал честь. Несмотря на все пережитое, Славке стало безумно смешно, и он юркнул в подъезд.

*

Дверь квартиры открылась рывком, как только Слава вставил ключ в замок. Он еле успел отдернуть руку, чтобы не оторвало палец. Даже успел вскрикнуть:

– Ты чего?

А потом застыл с открытым ртом и вытаращенными глазами. Сначала мама кинулась к нему на шею. Потом она швырнула в него телефоном. Потом она разрыдалась.

– Ты чего? – спросил он еще раз.

Тут из-за спины раздался голос отца, совсем без эмоций:

– Где ты был?

– В магазине, – ответил Слава.

– Почему без браслета? – спросил отец.

– А зачем? – парировал Слава. Страх отступил, начала накатывать волна раздражения.

– А телефон почему не взял? – все так же сухо поинтересовался папа.

– Забыл, – с вызовом ответил Слава.

И это была правда, он действительно забыл про телефон. Из комнаты раздавались мамнины рыдания. Папа, не разуваясь, отправился на кухню, налил стакан воды и пошел в комнату.

Слава остался в коридоре и слышал, как мама, захлебываясь слезами, рассказывала, что была уверена, что Славика уже нет в живых, что он специально оставил браслет и телефон дома, чтобы она не смогла даже найти тело.

– Надя, – начал ее уговаривать папа, – успокойся. Нам нужно привыкать к тому, что у нас здоровый подросток. И он будет гулять, пропадать, с девушками встречаться. Курить попробует...

– Что ты несешь! – возмутилась Надя.

– Послушай, ему четырнадцать лет, ему столько нужно успеть попробовать...

– Ты еще ему это расскажи!

Папа вздохнул и вышел в коридор. Слава смотрел исподлюбья.

– Значит, так, – сказал Сергей, – браслет можешь не носить, но телефон всегда должен быть при тебе, понятно?

– Я не маленький, – начал возмущаться Славик, но папа его перебил.

– Это не обсуждается, – сказал он, – маме нужно привыкнуть, а я не смогу каждый раз срываться с работы, когда ты решишь прогуляться. А теперь иди и извинись.

Славка попытался выдержать папин взгляд. Папа смотрел спокойно, без выражения, но почему-то захотелось убежать и спрятаться. Слава опустил голову и пошел в комнату.

– Извини, – сказал он глухо. – Я буду брать с собой телефон. Не привык просто.

Мама не отвечала. Она сидела, закрыв лицо руками, и всхлипывала. Славика захотелось обнять ее, а потом самому залезть маме под мышку. Там всегда было спокойно и безопасно.

Но мама горько плакала.

Раньше она никогда не плакала. Может быть, когда он был в школе, она и давала волю слезам, но Славик ни разу этого не видел. Ведь его нельзя было расстраивать. А теперь можно.

Он развернулся и ушел к себе в комнату. Там он лег на кровать в одежде и лежал. Знал, что сейчас придет мама, наверное, отругает. Теперь ведь его и ругать можно, теперь он от этого не умрет.

Славик незаметно для себя задремал. Проснулся от голосов за дверью.

– Куда? – это папа.

– Спать, – мама. Голос уже не дрожит.

– Больше ты у Славика в комнате не спишь. Теперь он сам. А у нас есть своя спальня.

Повисла пауза. Слава прислушался. За дверью происходила какая-то возня, потом раздался тихий чмокающий звук, и мама попросила:

– Не тут.

Родители ушли, а Славик все пытался понять, что за причмокивание он услышал. Уже проваливаясь в сон, понял – родители поцеловались. Или папа поцеловал маму?

*

Директор местного медиахолдинга господин Климов смотрел на выложенные перед ним стопки купюр с брезгливым интересом, как турист в Китае на блюда местной кухни, которые еще слегка шевелятся.

– Это пока только сто тысяч, – сказал Сергей. – Все остальное верну позже... Как только клиника вернет.

Климов перевел взгляд на посетителя. Выражение лица у него не поменялось.

– Но вы сегодня же возвращаете мне контроль над моим сайтом! – заявил Сергей. – Прикажите вашему админу сообщить мне все новые пароли. И на управление сайтом, и на доменное...

– Сережа, – наконец подал голос хозяин кабинета, – вали отсюда. Мне работать надо.

– Сделка отменяется. – Сергей ткнул пальцем в деньги. – Это мой сайт. Авторский! Это нарушение всех законов...

– Надо же! – перебил его хозяин кабинета. – Законы вспомнил... А когда ты у меня деньги выпрашивал, чё-то как-то не вспоминал ни про какие законы. Забрал мешок кэша и уволок с благодарностями. И налоги небось не заплатил. Не заплатил, нет?

Сергей понял, что возразить ему нечего.

– Нет, – пожал плечами Климов, – если тебе так охота, деньги можешь оставить. Но сайт я тебе все равно не верну.

– Почему?

– Не хочу.

Сергей сжал зубы и принялся молча забрасывать купюры в портфель.

– Кстати, о законах, – добавил Климов. – Ты не забыл, что не имеешь права разглашать детали договора? А то влетишь на такие штрафы, что квартиру продавать придется. Ничего личного, чисто по закону.

*

«Слава, привет! – написала Ника. – Ты жив?»

Слава улыбнулся. Хотел написать: «Нет, я умер», но вовремя спохватился. В их компании такими вещами не шутили.

«Вроде да», – ответил Славик.

«Уфф! А то в группе пишут, что ты умер».

Слава зашел в группу – и действительно наткнулся на ветку обсуждения его, Славика, смерти. Усмехнулся, написал: «Вы чего, с дуба рухнули? Тут я, живой!»

Тут же отписался Нике: «Все норм. Они дураки».

Ника была его неофициальным куратором, человеком, которому он мог написать в любое время дня и ночи. Собственно, и писал. Лет с десяти.

Ника ничего не ответила. Это было странно. Слава привык, что она реагировала мгновенно в любое время дня и ночи.

«Ау?» – написал он.

Ноль реакции.

«Ты чего?»

Опять ничего.

Решил заглянуть в «Зайчиков» и обнаружил, что из группы его выбросили.

Это уже становилось совсем не смешно.

Слава бросился писать в личку отдельным «зайчикам», но кто-то вообще не отвечал, кто-то моментально банил, а кто-то ругался черными словами. Только Юра ответил относительно нормально: «Это точно ты?»

«А кто?!» – решил не пожалеть восклицательных знаков Слава.

«5 сек.», – написал Юра и пропал надолго.

Слава в панике написал Нике: «Что там у них происходит? Почему молчишь?!»

Через томительную паузу она ответила: «Я не знаю, кто вы, но прошу не отвечать от имени Славы. Это жестоко и непорядочно. И удалите, пожалуйста, его аккаунт. Хотя бы из уважения к чувствам родственников».

«Ника!!!!!! – теперь сообщения Славы состояли почти исключительно из восклицательных знаков и яростных смайлов. – Ладно они идиоты!!! Но ты!!!!!! Это я! Я! Я СЛАВА!»

«Я уточнила, – тут же ответила Ника. – Вячеславу Веселову в лечении отказано. Я знаю только одну возможную причину отказа в лечении в клинике Зайцера – смерть. Ставлю вас в известность, что я уже пишу жалобу администратору социальной сети с требованием удалить учетную запись умершего человека».

Слава чуть не взвыл. Не хватало, чтобы его забанили навечно! То есть он, конечно, потом заведет новый аккаунт, но как он будет общаться с другими «зайчиками»? А с Никой?

Слава смотрел на фотографию Ники в мессенджере. Она улыбалась. У нее был вздернутый носик и светлые волосы. Раньше он не видел в ней живую девушку, она была ему как мама, а теперь все изменилось.

Славка понимал, что счет пошел на секунды. Надо было доказать им всем, что он живой. Хотя бы Нике. К счастью, на глаза попало стеклышко веб-камеры ноутбука. Он записал короткое, но выразительное видео, в котором обозвал всех придурками и паникерами.

– Я живой, ясно! – почти кричал Славка в микрофон ноута. – И Ника, слушай, ты хоть ерундой не страдай!

Он отправил видео Нике и Юре.

Судя по всему, Ника его даже досматривать не стала, потому что написала через десять секунд: «Извини! Просто было очень похоже, что кто-то пишет за тебя!»

Славка выдохнул.

«Но почему вам отказали в лечении? – продолжала Ника. – Что сказал Зайцер? Тебе нужна помощь?»

Славик пялился в экран и чувствовал себя свиньей. Ника волнуется. Надо как-то объяснить... Но буквы не складывались в слова, а слова в предложения. Уж слишком фантастичной выглядела вся его история.

«А ведь она в нашем городе живет», – подумал Славик.

Раньше это было не очень важно: хоть в одном городе, хоть на другой планете. Но теперь...

«Ника, мы можем встретиться?» – написал Слава.

Теперь задумалась Ника, а Слава не сводил глаз с экрана.

Но вместо Ники отозвался Юра: «Извини, чувак! Я сказал им, чтобы тебя назад пустили, но все уперлись».

Слава ограничился коротким «Ок» и снова уставился на монитор. Наконец пришло сообщение от Ники: «А мама может тебя ко мне привезти?»

Слава шумно выдохнул и понял, что не дышал, пока ждал ответа.

«Я теперь могу сам», – написал Слава и тут же удалил. Этот ответ предполагал серию вопросов и ответов, а он так не хотел. Он хотел приехать к Нике с цветами и сказать, что он теперь здоров. И позвать ее в кино. А там, в кино, обнять. Это же Ника, они столько лет знакомы, она не будет над ним издеваться. Она за него порадуется.

«Скажи мне адрес», – написал Слава.

«Советская, 34–51. Завтра в любое время, только предупредите за час».

Славка чуть не подпрыгнул от счастья. Жизнь налаживалась. Здоровым быть круто! Завтра у него свидание с девушкой!

*

Следующее утро Слава провел активно. Мама по-прежнему обижалась, но теперь это его не особо раздражало. Тем более что мама с головой ушла в любимое хобби – расклеивала последние фотографии по альбомчикам.

Вот папа доставал своими вопросами: «Чем думаешь заняться сегодня? А может, записать тебя в какую-нибудь секцию с сентября?» и прочей ерундой. Чтобы отвязаться побыстрее, Славик кивал и поддакивал. Папа радовался.

Папа ушел, довольный собой. Слава включил ноутбук и принялся гуглить адрес Ники. Маршрут оказался несложный: одиннадцатым автобусом до остановки «Рынок», потом пересест на шестой троллейбус – и до конца.

Первая неожиданность ждала в автобусе. К нему сразу же подошла тетенька с сумкой через плечо и потребовала билет. Пришлось покупать, путаясь в мелочи. Потом выяснилось, что остановок никто не объявляет. То есть время от времени водитель что-то бормотал в микрофон, но дешифровать его бормотание не удавалось. Славик пытался на глаз определить, какая из остановок может называться «Рынок», но не сумел. Тогда он собрал волю в кулак и спросил у кондукторши.

– Так проехали уже! – удивилась она. – Две остановки назад. Там еще парк такой был.

Славка выскочил на ближайшей остановке и попытался сориентироваться. Навигатор на телефоне предлагал что-то сложное: вернуться, потом два раза перейти дорогу, потом все-таки сесть на троллейбус, но уже почему-то не на шестерку, а на семнадцатый. И ехать не до конца, то есть снова придется спрашивать, где выходить. Славик впал в отчаяние, но, к счастью, промахнулся по кнопке и нажал на вариант «Пешком». Навигатор прочертил маршрут всего с одним поворотом и написал: «4,5 километра, 52 минуты».

«Я же должен был за час предупредить!» – вспомнил Славик и набрал сообщение Нике. Она ответила пульсирующим сердечком, от которого и Славино сердце забухало. Он выставил перед собой телефон и зашагал по улице.

*

Сказать, что Слава устал, – ничего не сказать. Ему и раньше в ВК попадались демотиваторы «Жизнь – боль», но он думал, что это такой стёб. У здоровых людей такой своеобразный юмор. Несмешной. Но сейчас, когда ноги стерты в кровь, правую икру сводит судорогой, а в левом виске пульсирует, вся эта «жизнь – боль» не казалась преувеличением.

На подходе к дому Ники Слава вспомнил, что собирался купить букет, но ларек с цветами виднелся на противоположной стороне дороги, а о том, чтобы пройти лишние двести метров, не могло быть и речи. А тут еще начала названивать мама и кричать, что она по голосу слышит, что с сыном «что-то не так», и что она «немедленно за ним выезжает».

– Куда? – успел спросить Слава, и телефон выдал предупреждение о том, что зарядки осталось совсем мало.

Слава отключился и чуть ли не бегом, хоть и хромая на обе ноги, кинулся к дому номер тридцать четыре, понимая, что телефон – это его единственная связь с миром. Маме отписался: «Я перезвоню», нажал кнопку домофона, услышал Никино: «Пятый этаж» – и на подгибающихся ногах отправился к лифту.

Дверь в квартиру была открыта. То есть Слава сначала позвонил, потом постучал и только потом догадался повернуть ручку двери.

– Заходите! – крикнула Ника из комнаты.

Слава вошел. Потоптался в коридоре.

– Я здесь! – крикнула Ника. – Дорогая мама Славы, извините, я не знаю, как вас зовут.

– Я один, – сказал Славик.

То есть просипел. Попытался откашляться. И пошел на голос. Собственно, вариантов, куда пойти, не было: от входной двери шел только один широкий проход.

Ника сидела в кресле у компа.

– В смысле, один? – спросила она.

Она была очень похожа на свою фотографию – волосы, глаза. Славик остановился, не зная, что сказать.

– Мама в машине осталась?

– Я один, – повторил Слава и попытался сбивчиво объяснить, что ехал на автобусе, а потом шел.

– Мама знает, где ты? – тут же спросила Ника.

– Телефон зарядить, – выдавил из себя Слава, – надо мне.

Все шло не так, как он хотел. Надо было все-таки купить цветы, тогда было бы куда девать руки, тогда можно было бы их подарить, тогда можно было бы сказать, что красивые цветы дарят красивым девушкам. Слава мысленно увидел, как он стоит на одном колене у ног Ники, а она, счастливая, принимает у него букет цветов. Слава сделал шаг к выходу.

– Ты куда? – испугалась Ника.

– За цветами, – выдавил из себя Слава.

– Славик, стой, пожалуйста, стой, – взмолилась Ника, лихо развернулась на кресле и подъехала к нему. – Давай я тебе дам воды, а ты мне все спокойно расскажешь. Сядь. Дай мне телефон.

Слава сел и дал телефон. Подчиняться командам было просто.

Ника подъехала обратно к компьютеру и воткнула шнур в телефон.

– Как хорошо, что теперь зарядки универсальные, – сказала Ника. – Слава, давай все-таки маме позвоним. Если не дай бог что, я даже помочь не смогу.

«Почему?» – собирался спросить Славик, но поперхнулся словами.

Он вдруг увидел Нику. Целиком. На кресле с большими блестящими колесами. Плед на ее коленях – несмотря на жару.

Славик попятился.

– Слава, – испугалась она, – тебе плохо? Я вызываю скорую!

Он развернулся и побежал.

Затормозил на первом этаже. Надо было забрать телефон. Мелькнула мысль: «Да плевать на телефон», но ее тут же прогнал страх. Как вернуться домой? Как объяснить маме, где телефон? Что вообще делать теперь?

Он все-таки вышел из подъезда, сел на скамейку и закрыл глаза. Он представил себя Питером Пэном. Он умеет летать и сейчас улетит отсюда! Вот только посидит немного, отдохнет. А потом легко оттолкнется от земли и поплывет над ней. Это был его любимый сон и любимая игра в реальности, которую Славка научился превращать в сказку. Надо только закрыть глаза поплотнее и не обращать внимание на звуки вокруг.

Он не знал, сколько времени прошло, когда рядом с ним на скамейку опустилась мама.

– Как же ты так? – спросила она совсем без упрека.

Славка повернулся и уткнулся ей в плечо.

– Мне Ника позвонила, – объяснила мама. – Она уже неотложку вызвала, пришлось отменить. Я ей объяснила, что ты... что уже не надо скорую.

Они помолчали. Потом мама осторожно поцеловала его и попросила:

– Посиди тут минутку, я за телефоном.

В такси они сели на заднее сиденье, и Славик лег к маме на колени. Мама гладила его по голове. Славе было хорошо.

*

Славка попытался вернуться в группу «Зайчики», отправил заявку, но его не пустили.

Общался в личке с Юркой, который ныл, что в Израиле невыносимо, что лечение достало, что вокруг одна мелюзга, что поговорить не с кем и что все равно надежды нет, впереди – мрак. Славка с удовольствием ему поддакивал. У него впереди тоже, кроме мрака, ничего не было.

Мама снова хлопотала над Славой – но уже не так панически реагировала на каждый чих сына. И спал он в своей комнате один. Он послушно выполнял все ее поручения, тем более что были они несложными: одеться правильно, есть правильно, смотреть правильные фильмы и читать правильные книги. Мама за это не возражала против того, чтобы Слава подолгу сидел за ноутбуком. Если, по ее мнению, он слишком увлекался, приказывала сделать перерыв. Он послушно шел к себе в комнату «читать» и продолжал лазить по сети с телефона.

Мама совсем успокоилась, подолгу с ним разговаривала. Рассказала, кстати, про Нику. Оказывается, Ника попала в аварию, когда ей было семь лет. Заснула на заднем сиденье, а когда проснулась в реанимации, узнала, что ходить не будет никогда. Сначала много переживала, а потом нашла себе занятие – поддерживать товарищей по несчастью. Начиналось это как хобби, теперь это работа. Какой-то благотворительный фонд ей зарплату платит. Мама уговаривала Славика написать Нике, хотя бы извиниться, но Слава не мог себя заставить. И на сообщения Ники не отвечал. Он вообще перестал смотреть в сторону девушек.

Мама только жалела и утешала.

Зато папа норовил вынуть душу. Теперь он редко задерживался на работе, приходил часам к семи и сразу тащил Славку на улицу – гулять. То есть он всегда придумывал какую-нибудь причину, например: «Поможешь дотащить продукты из магазина» или «Пошли выберем тебе секцию», – но дураку понятно, что продукты можно заказать по интернету, да и кружки в сети выбрать удобнее.

Мама пыталась заикнуться о балльных танцах, но Славка представил, что придется каждый раз прикасаться к девчонке, да еще, не дай бог, болтать с ней... Он сказал «нет» так решительно, что даже мама не стала настаивать.

Папа только посмеялся:

– Какие еще танцы? Только спорт! А то вон какие мышцы дряблые. Я в твоём возрасте за школу бегал и за двор в футбол гонял.

Когда Славика надоело таскаться по окрестным секциям, он заявил, что выбирает самбо.

– Отлично! – обрадовался отец. – И подкачаешься, и себя сможешь защитить, если что.

На самом деле самбо было ближе всего к дому. И там, как удалось выяснить Славке, не было девчонок. Вернее, были, но тренировались они в каком-то отдельном зале.

Славка собирался немного походить на самбо, а потом потихоньку замять это дело.

Незаметно подкралось первое сентября.

*

Слава стоял в коридоре в костюме, с розой в руках и чувствовал себя очень неудобно.

– Подожди буквально пять минут, – крикнула мама, – я кофе на юбку вылила, я быстро.

Мама пронеслась мимо него в спальню. Славик присел на тумбу для обуви.

– А ты чего ждешь? – спросил вышедший из ванной папа.

– Я быстро! – еще раз крикнула мама.

– А ты куда? – удивился папа.

– Ну как... – сказала мама, застегивая молнию на чистой юбке, – отведу его в школу, постою на линейке.

Сергей изумленно перевел взгляд с жены на сына.

– Ты в какой класс идешь? – спросил он у Славы.

И, не дожидаясь ответа, поинтересовался у Нади:

– Если бы тебя мама в восьмой класс на линейку привела, ты б ее куда послала?

А потом спросил уже у обоих:

– Вы что делаете вообще?

И пока Надя растерянно хлопала глазами, Сергей хлопнул Славика по плечу.

– Дуй давай, один, – сказал он, – вечером расскажешь, как все прошло. Сегодня должны расписание тренировок на сайте повесить, нам тебе еще форму надо купить.

Слава привычно подчинился, он всегда подчинялся простым и понятным указаниям, вышел из подъезда, почти дошел до школы. Роза слабо трепыхалась у него в руке. Нести ее было ужасно неудобно. Неприятно. Слава представил себе, как он вручает цветок классной, тут же в голове возникла картинка – он, на одном колене перед Никой, протягивает букет... Роза полетела в кусты. Слава вздохнул с облегчением.

Линейки, кстати, не было. Попав в школу, Славка понял, что не знает, куда идти, и застыл. К счастью, через минуту в холле появилась одноклассница, вяло бросила ему: «Привет!» – и Славка пошел за ней на третий этаж.

В классе у Славы опять случился паралич. Во-первых, он не знал, куда приткнуться, у него не было постоянного места. Когда он приходил на контрольные, его сажали на свободное, а устные предметы он сдавал после уроков один. Во-вторых, у него зарябило в глазах.

Славик был приписан к гуманитарному классу. Раньше в его положении было все равно где учиться, с математикой у него было не очень, а книжки читать он любил. Потому сейчас его окружало шестнадцать одноклассниц и четверо пацанов, которые тонули в цветнике.

– Чего застыл? – спросила быстро вошедшая классная. – Сядь куда-нибудь, не отвесчивай. Все сядьте!

Славка плюхнулся на свободную парту.

– Поздравляю всех с началом учебного года, но давайте сразу к делу. Справки о состоянии здоровья, Иванова, Сурков, у вас еще прошлых годов нет, родительское собрание во вторник, но это я еще в чате родителям напишу, напоминаю, что форма в нашей школе обязательна, деньги за питание сдаем, как обычно, в начале недели, учебники, кто не получил в конце года, после четвертого урока получит. Нам нужно выбрать старосту. Есть предложения?

– Нас все устраивает, – сказала блондинка с третьей парты и провела пальчиком по руке своего соседа.

Сосед приосанился.

– Куриленок уже четвертый год староста, может, поменяете? – поинтересовалась классная.

– Ну как можно, Татьяна Павловна? – хихикнула маленькая девочка с первой парты.

– Ку-ри-ле-нок! Ку-ри-ле-нок! – тут же начали скандировать два пацана с последней парты.

– Виктуар, ты не против? – спросила классная.

– Надо же кому-то тянуть и дальше это ярмо, – ответил Виктуар.

Слава фыркнул. Его насмешило и имя Виктуар, и его странная манера выражаться. Фыркнул не вовремя, все посмотрели на него.

– Да, кстати, у нас большая радость, Слава теперь будет учиться с вами постоянно, – объявила классная.

– Точно радость? – ехидно спросил один из пацанов.

– Ну, лишний представитель мужского пола нам в классе не помешает, – попыталась пошутить классная.

– А он точно представитель? – медовым голосом поинтересовалась блондинка, сидящая рядом с Виктуаром. – А то он болел долго.

Класс захихикал, а Славу бросило в жар. Он вжался в стул и оставшееся от классного часа время не видел и не слышал ничего, кроме стука своего сердца.

*

Уроки оказались пыткой. Сорок пять минут сидеть и слушать. Или сидеть и писать. И хуже всего – походы к доске. За первый день его вызвали только однажды – на математике.

Математик, пожилой и не очень опрятный, сначала воодушевился, когда понял, что у него теперь будет на одного мальчика больше. Вызвал к доске, попросил решить задачу. Слава растерялся. До этой секунды он был уверен, что задачи решаются только в тетради (когда готовишься) или на листочке (когда сдаешь тест). Писать мелом на доске – это было за пределами его представлений о мире.

– Понятно, – горько вздохнул математик, – чудес не бывает. Ладно, сегодня обойдемся без оценок. Возвращайся на место.

И добавил себе под нос что-то про «гуманитариев».

После уроков его ждал новый удар – мама караулила у школы. Славику захотелось умчаться подальше, когда она принялась прямо на крыльце выяснять, как прошел день. И какие оценки он получил. И не обижали ли его «другие дети». Слава постарался как можно быстрее и дальше отойти от школы, но человек пять одноклассниц точно видели его позор.

Дома Славка собирался спрятаться в комнате, но папа был непреклонен:

– Первая тренировка! Пропускать нельзя! Смотри, что я тебе купил.

И он принялся гордо демонстрировать обновки: стеганую борцовскую куртку, мягкие то ли кеды, то ли тапочки («самбовки», – пояснил папа), большую сумку и зачем-то – черные семейные трусы с зелеными лампасами.

– Я это не надену! – сразу заявил Слава.

– Это форма! – возразил отец. – Там все будут в таких трусах. Но под низ, конечно, плавки.

Славик понял, что папа тщательно изучил вопрос, прошерстил интернет, а может, и тренеру позвонил за консультацией.

Тренер оказался чем-то похож на школьного математика – такой же старенький и непричесанный. Но при этом бойкий и смешливый. Славку с отцом он принял в тесной комнатухе, пропахшей потом.

– Какой год рождения? – удивился он. – Выглядишь моложе. Ну-ка, на весы! Только ботинки сними.

Слава с осторожностью ступил на доисторические весы с гирьками, которые тренер тут же начал перемещать.

– Ага, – кивнул он удовлетворенно, – у меня в наилегчайшей категории как раз никого нет. Ладно, давай переодевайся – и дуй в зал.

В зале уже слонялось с десятков пацанов. Кто-то в куртке, как Славик, кто-то просто в спортивном костюме. Тренер вошел стремительно, командуя на ходу:

– Строиться! По росту!

После минутной бестолковой суеты все выстроились неровной шеренгой.

– Орлы! – сказал тренер. – Соколы! Одним видом задавите соперника! Но!

Он поднял коротенький палец.

– Одного вида мало! Нужно еще кое-что уметь. И сегодня мы начнем изучать самое важное, без чего немыслима борьба самбо.

Тренер выдержал паузу.

– Мы будем... падать!

Правильно падать оказалось не так просто. Нужно было сильно шлепать рукой по коврику. Чем сильнее, тем лучше. Когда тренер убедился, что новички более-менее поняли технику, приказал:

– Отрабатываем! Десять раз на левый бок! Десять на правый! А потом еще по десять! Я в вас верю, сынки! Вперед!

Примерно на двадцатом падении Слава начал ловить кайф от процесса. Это было так бессмысленно – падать и вставать, снова падать и вставать.

Славик и не заметил, куда провалились полчаса тренировки.

– Закончили отработку! – скомандовал тренер. – Все молодцы. Особенно...

Неожиданно он направил палец на Славку.

– Фамилия? – строго спросил тренер.

– Слава, – ответил Славка.

– Редкая фамилия! – одобрил тренер под смешки пацанов. – Но гордая! Слава Славе! Если все будут падать, как он...

И он снова выждал многозначительную паузу.

– Станем чемпионами? – не выдержал кто-то из парней.

– Нет. Но руки точно не переломаете. А теперь любимое развлечение будущих чемпионов – общая физическая подготовка!

Славка вдруг понял, что ему очень приятно. Хотя и похвала какая-то странная. Но все-таки. Он даже честно пытался отжиматься и «делать пресс», но это у него получалось явно хуже, чем падать на ковер.

*

Надя четырнадцать лет не оставалась без дела. Выклеивание фотографий в бесконечных альбомах не в счет – это была просто отдушина, чтобы не свихнуться. Даже когда Славик был в школе или спал, она постоянно следила за данными, которые передавал Славкин браслет. Это давало ощущение нужности. А теперь следить было не за чем.

Теперь альбомы помогали ей убивать время. Надя пересматривала старые альбомы, перечитывала подписи: «Слава, тебе четыре годика. Врач разрешил сходить в зоопарк. Ты так смеялся, глядя на обезьянок, что пришлось быстро уйти. Но ты был так счастлив... Я всегда буду помнить тебя таким».

«Тебе 11. Неужели это твой последний день рождения?»

«12 лет. Господи, спасибо за еще один год, который ты нам подарил!»

Альбомов было много – как только она узнала диагноз Славки, фотографировала его каждую секунду. Боялась, что эта секунда последняя. А вечерами, когда сынок засыпал, она сортировала распечатанные мужем снимки, клеивала их в строго определенном порядке, под

каждым ставила дату, время, описание. Электронные копии хранила, но не особенно им доверяла – ей нужны были реальные доказательства того, что у нее был сын.

По этому «вахтенному журналу» можно было восстановить жизнь Славы буквально по часам – чем она и занималась теперь, когда диагноз сняли.

Она ныряла в альбомы с головой, как только Слава уходил в школу, а Сергей на работу, и выныривала в обед, когда нужно было кормить Славика. Сколько лет она мечтала о свободной минутке. Сейчас она не знала, куда девать свободные часы.

Сегодня утром она первый раз после возвращения из Израиля зашла на родной форум. Форум, в котором провела последние тринадцать лет жизни. Она нашла его, как только вернулась из больницы с эпикризом, в котором корявым врачебным почерком было написано «синдром Зайцера». Тогда она еще плохо себе представляла весь ужас этого диагноза, он обрушился потом. Но ее поддержали, с ней разговаривали ночами, ее утешали. Такие же мамочки, как она, мамочки «зайчиков».

Сначала их было пятнадцать человек, из того, первого, состава; сейчас осталось только трое. Еще с двумя Надя поддерживала отношения, но неохотно. У обеих после смерти «зайчиков» оставались еще дети, здоровые дети. И до недавнего времени Наде это казалось предательством. Как можно улыбаться и быть такой счастливой на фото, когда ты потеряла ребенка? Как можно вообще после этого заводить еще детей?

А вот теперь Надя панически боялась зайти и выяснить, что, пока она тут читает книжки, там продолжают умирать дети. Надо было написать правду о Славке сразу, как только узнала, еще в Израиле. Но тогда шок был настолько велик и было так страшно сглазить, что Надя не могла заставить себя зайти на форум.

А сегодня решилась. Просто почитать. И хорошо, что решилась, потому что первое, что она увидела, это фотография Славки. Ушедшие дети висели у них на главной странице. Надю аж заколотило от ужаса. Она написала: «Девочки, Слава жив!» На нее тут же посыпались восторги и приветствия, фотография Славки мгновенно исчезла, ей написали, что Ира, мама Юры, рассказала, что Славку не взяли на лечение, а поскольку Надя не появлялась, они подумали самое плохое. Вопрос, что же случилось, так и висел в воздухе, но мамы «зайчиков» никогда не задавали таких вопросов. А Надя все тянула и тянула, все никак не могла заставить себя написать правду.

*

Разбудил Сергея звонок мобильного. В начале седьмого. Надя на своей половине кровати нервно заворочалась. Сергей хотел уже сбросить, но звонил мэр, подписанный в адресной книге Сергея «Валерка» – еще с тех времен, когда они сидели за одной партой.

– Ты охренел? – спросил мэр придушенным голосом.

– Что? – и в самом деле сильно удивился Сергей.

– Не знаю, кто тебе это напел, – ответил мэр, – но это все вранье до последней буквы!

– Что вранье? – не понял Сергей.

– Не ожидал от тебя... – и в трубке раздались короткие гудки, тут же сменившиеся тишиной.

У Сергея возникло очень нехорошее предчувствие. Он осторожно, чтобы окончательно не разбудить жену, встал, подхватил ноутбук и отправился на кухню.

Там он первым делом открыл собственный сайт.

Последний пост гласил: «Стариков выгоняют на улицу». И фотография дома престарелых, который располагался сразу за городской администрацией. «Городские власти, – сообщалось в новости, – решили слегка расшириться. И, недолго думая, загребли под себя дом престарелых. Старики? Ну, видимо, проживут, пока тепло, на улице, а как похолодает, перемрут

потихоньку...» И дальше в том же духе. У Сергея от огорчения разболелись зубы – он себе такого разухабистого слога никогда не позволял. А уж последняя фраза: «Вы же понимаете, что эту информацию я узнал из первых рук, от человека, которого считал своим другом» – заставила треснуть кулаком по столу.

– Не шуми! – шикнула на мужа Надя, которая незаметно материализовалась на кухне. – Ребенок спит.

«Я им всем расскажу, – пронеслось в голове Сергея, – они сто раз пожалеют...»

В голове возникла противная рожа Климова. И прозвучали его последние слова. Сергей бросился в гостиную и достал папку с договорами. Покупатель сайта не врал: за разглашение любой информации о договоре, «в том числе, но не ограничиваясь, информации о самом факте сделки», грозил штраф. Огромный. В десятки раз больше, чем сумма договора.

Сергей посидел, подышал и решил пока не пороть горячку. И, раз уж все равно проснулся, для разнообразия прийти на работу пораньше.

*

Надежда почти не преувеличивала, когда называла место работы мужа многотиражкой. Эта газета и правда когда-то была заводской, но завод закрылся, и его «Заводскому гудку» грозила бы гибель, если бы не Сергей. Он тогда сразу пошел к Валере, который впервые выдвигался в мэры и с удовольствием «купил себе газетку», а уж потом, когда Валерку избрали, проблем с рекламодателями не было. Все знали, что Сергей – друг градоначальника, и в поддержке никогда не отказывали. Ну и городская казна каждый год подкидывала «на развитие независимой прессы».

С тех пор немногочисленные читатели звали «Гудок» «газетой Веселова», хотя он там был не главредом, а всего лишь вечным замом. Но спонсоры предпочитали вести переговоры именно с Сергеем, что главреда всегда нервировало.

Пока он дошел до родного обшарпанного здания, ему успели позвонить человек десять знакомых. Все уже читали и поздравляли с «бомбой». Сергей отвечал скупой и односложно, а в перерывах пытался дозвониться до мэра. Валера трубку не брал.

Сергей забился в кабинет и лихорадочно шарил по интернету. Весь город, все, у кого был компьютер или смартфон, перепостили «бомбу». Никаких других первоисточников у новости не обнаружилось. Впрочем, они и не требовались.

«Веселов знает, что говорит! – писали люди друг другу. – Он же одноклассник мэра!»

И даже хвалили: «Видишь, не посмотрел, что старый друг! Режет правду-матку! Молодец!»

Правда, тут же ставили диагноз: «Идиот, мэр ему этого точно не простит».

Внезапно позвонил сам городской голова. Сергей схватил трубку и затараторил:

– погоди, Валера, я сейчас все объясню!

– Ничего не надо объяснять. Просто сними пост. И дай опровержение!

– Но я не могу...

Мэр не стал дослушивать и бросил трубку.

До конца дня Сергей так и не смог до него дозвониться.

*

Вернувшись домой, он застал Надю в том же халате, который видел на ней еще утром. Видимо, даже в магазин не выходила. Надя сидела, уткнувшись в очередной Славкин фотоальбом. Еще штук двадцать альбомов лежало рядом на диване.

– Надь, – сказал Сергей предельно мягко, – ты бы себе работу нашла.

– Тебя что-то не устраивает? – поинтересовалась жена.

– Меня не устраивает то, как ты себя чувствуешь. – Сергей сел на подлокотник кресла и обнял Надю. – Ты же киснешь... протухаешь.

Жена вырвалась из-под руки.

– Раньше ты говорил, что я молодец, а ты в состоянии сам нас обеспечить.

– Не переводи в деньги, Надя! Раньше Славка... у Славки был тот диагноз. Теперь его нет. Да и вообще...

Надежда ошетинилась:

– Что вообще?

– Даже тогда, когда был диагноз... ты же думала о будущем? – тихо сказал Сергей. – Чем ты собиралась заняться потом?

– Когда потом? – спросила Надя.

Сергей понял, что хватит жевать сопли.

– Слушай, сейчас диагноз снят, можно назвать вещи своими именами. Мы знали, что Слава проживет еще год-два. Ты знала. Ты же думала о том, что ты будешь делать дальше?

– Как ты можешь так говорить, как ты вообще можешь об этом говорить? – закричала Надя и зажала уши руками.

– Но теперь-то... – Сергей снова попытался ее обнять, она снова вырвалась. – Слушай, нам нереально повезло, у нас здоровый сын. Вся жизнь впереди. А ты сидишь дома и перебираешь старые альбомы.

– Ты опять? Ты опять выгоняешь меня на работу? Я, между прочим, четырнадцать лет тебе сына растила, это я не спала ночами, это я от каждого его шороха просыпалась...

– Хватит, – не выдержал Сергей, – хватит истерить. Не хочешь работать – не работай. Но я тебя умоляю, займись чем-нибудь. С тобой в одной квартире находиться невозможно.

И он вышел из комнаты, с трудом удержавшись, чтобы со всей дури не врезать по стопке старых альбомов.

*

Слава довольно быстро понял, что если в школе не отсвечивать, то тебя не трогают. Он приходил, забивался в угол, третья парта у окна, и старался не шевелиться. На переменах выходил из класса последним, быстро переходил к новому кабинету и забивался в угол там.

Соседка по парте с редким именем Роза пыталась с ним разговаривать, но он так нахамил ей в ответ, что она после первого же урока пересела к подруге. Славик выдохнул с облегчением. Терпеть рядом девчонку он был не в состоянии. Их и так было слишком много. Невыносимо много. Он их не понимал и панически боялся. Когда Роза на самостоятельной работе по математике, проходя мимо, оставила на его парте листик с полностью решенным вариантом, он не знал, что делать. Догнать? Выкинуть? Швырнуть листок ей в спину? Но самостоялка была такая сложная, а математику Славка так не любил, что не удержался и списал. Но от Розы после этого стал шарахаться сильнее, чем от всех остальных.

После школы Слава приходил домой, там его ждала с обедом мама, он ел и шел лежать в свою комнату. Лежал там до прихода отца, тот, под причитания мамы, что «ты его переутомляешь, он и так еле живой», выгонял сына на тренировку или просто на прогулку. Слава не сопротивлялся.

Отвечать у доски по-прежнему было тяжело, но зато Славка отрывался на письменных работах. Он-то думал, что на своем индивидуальном плане обучения сильно отстал от остальных, а оказалось, что он, мягко говоря, не последний ученик в классе.

Однажды классная даже отдельно похвалила Славкино сочинение.

– Очень личная получилась работа, молодец! Такое чувство, что Слава сам на время превратился в главного героя.

Славка криво усмехнулся. Джека Лондона он вообще любил. А «Мексиканец», по которому писали сочинение, был, по мнению Славы, лучшей вещью писателя. После «Мартина Идена». Он часто перечитывал этот рассказ, представляя себя таинственным Риверой, который «работает на Революцию». Так что да, Татьяна Павловна угадала – Славка и сам немного превратился в мексиканца.

– Пятерка с плюсом, – объявила учительница. – Лучшая работа сегодня.

– Что?! Даже круче, чем у Виктоуара? – удивилась худая чернявая девчонка на первой парте (Славка так и не запомнил имена одноклассниц).

– У Виктоуара тоже достойное сочинение, – дипломатично ответила Татьяна Павловна. – Но слишком... академичное. Не хватило страсти и искренности.

– Умыли Виктоарчика, – кто-то сбоку произнес таким драматическим шепотом, что весь класс захихикал.

– Не отвлекаемся, – сказала учительница, – записываем тему урока...

Славка взялся за ручку и почувствовал на себе чей-то взгляд. Это Виктоуар рассматривал его с брезгливым любопытством. Слава попытался улыбнуться, но, видимо, улыбка вышла не слишком дружелюбной – Виктоуар зыркнул на него и отвернулся.

Славка забыл бы об этом эпизоде, если бы не события ближайших дней.

*

В среду шестой урок, который вела классная, получился скомканным: за пять минут до конца заглянула секретарша и страшным голосом передала приказ директора «быть немедленно».

Татьяна Павловна бросила на ходу:

– До звонка не выходим! Виктоуар! Не забудь журнал!

Как только за ней закрылась дверь, народ потянулся к выходу. Сидеть даже пять минут в надоевшем классе не хотелось никому. Славик принципиально не стал толкаться и вышел последним. Он вообще предпочитал поменьше пересекаться с одноклассниками, поэтому спускался по лестнице нога за ногу.

И все равно натолкнулся на Виктоуара и стайку девчонок, которые галдели возле раздевалки.

– Да ничего не станется с этим журналом, – уверял староста. – Полежит денек в кабинете. Завтра все равно у нас литература первая, чего его туда-сюда таскать.

– Имей совесть, – возражала Роза, – и вообще, это свинство по отношению к Татьяне. Скажи, Слава?

Славка от неожиданности кивнул.

– А вот пусть Славочка и сходит! – предложил Виктоуар, заступая ему проход. – Он же теперь у классной любимчик. Любовь требует жертв и свершений.

Все, кроме Розы, захохотали.

Славка остановился и уставился на старосту, который и не думал отодвигаться. Драться Славик не собирался. За три недели тренировок он научился мастерски падать и немного отжиматься, но вряд ли это помогло бы в рукопашной. Виктоуар, впрочем, тоже в драку не лез, просто выпендривался.

– Ладно, – сказала Роза, – я схожу.

– О-о-о! – закатил глаза Виктоуар. – Да от нашего Славочки все девушки без ума, не только классная!

Славка понял, что это надолго, развернулся и двинул в туалет. Староста еще что-то язвил вслед, но Слава не слушал. В туалете закрылся в кабинке, сел на крышку унитаза, поджав ноги (чтобы снаружи не было заметно, что в кабинке кто-то есть), и достал телефон. Обнаружил сообщение от Юрки. Тот снова жаловался на малолеток, на то, что его достало лечение, и предвкусил, что скоро они увидятся. Первый курс лечения заканчивался, и все «подопытные» возвращались на несколько месяцев домой. Прямых самолетов из Израиля в Великогорск, город Юры, не было, поэтому его мама решила лететь через Славку, остановиться у них на сутки, пообщаться и передохнуть между перелетом и переездом.

Славка обрадовался. Юрик – это что-то привычное, из прошлой жизни. Человек, с которым можно просто поговорить, не напрягаясь так, как с этими «нормальными» людьми.

Они немного попереписывались, Юра спросил, как дела в школе, Славка коротко ответил «норм» и попрощался. Выйти из кабинки не успел – кто-то быстро вошел в туалет.

Славка решил переждать. У незнакомца зазвонил телефон («Здесь нас не найдут проблемы...»), но рингтон оборвался. Кто-то заскочил в соседнюю кабинку... тут же выскочил из нее и убежал. Это все показалось Славке таким странным, что он еще минуту не решался выйти. Потом все-таки выбрался и заглянул в соседнюю кабинку. Там за сливным бачком оказался кое-как спрятанный классный журнал.

Их журнал. Восьмого «Б».

Славка подумал, не отнести ли его в учительскую, но воображение тут же нарисовало картинку: вот он с журналом в руках выходит, и его встречает Виктуар: «Я же говорил, Славочка отнесет журнал любимой учительнице!» А рядом снова окажутся гогочущие одноклассники.

Слава вышел, постаравшись придать себе безразличный вид. Старался зря: у туалета никого не было. Но и возвращаться за журналом было уже глупо.

*

Следующее утро началось бодро. Татьяна Павловна буквально вбежала в кабинет. Осмотрела стол, убежала. Потом вернулась озадаченная.

– Виктуар, ты вчера журнал в учительскую отнес?

Виктуар нарисовал головой сложную геометрическую фигуру, как бы кивнув. Возмущенно уставился на Розу.

– Но я думала... – начала говорить Роза и осеклась. Замолчала. Глаза у нее забегали, она опустила голову и уставилась в парту.

– Виктуар? – еще раз спросила классная, внимательно наблюдая за восьмиклассниками. – Ты точно отнес журнал в учительскую?

– А что случилось? – чинно поинтересовалась соседка Виктуара по парте.

– Учительница химии собиралась выставить в журнал ваши отметки за контрольные перед первым уроком. А журнала нет. Перерыли всю учительскую, не нашли. И тут я вспомнила, что вчера оставила его на столе.

Татьяна Павловна обвела класс нехорошим взглядом. Виктуар встал.

– Простите меня, Татьяна Павловна, но вчера я не отнес журнал, а попросил...

Дверь распахнулась, в кабинет влетела худющая девчонка с розовой челкой.

– Извините опоздала, можность? – выпалила она.

– Агата, ты что, на вокзал пришла? – неодобрительно сказала классная.

– Простите, Татьяна Павловна, я просто к бабушке сегодня еду сразу после школы.

Агата потрясла большим рюкзаком.

– Это не повод приходить в школу в джинсах.

– Хорошо, – сказала Агата, села на свое место и аккуратно, как первоклассница, сложила руки на парте. – Больше не повторится.

Класс захихикал.

– Так вы знаете, где журнал? – спросила классная.

Агата полезла в рюкзак, и Славику показалось, что она полезла туда за журналом. Но Агата как ни в чем не бывало достала учебник и тетрадь.

– Какой журнал? – спросила Агата.

Татьяна Павловна внимательно оглядела класс. Виктуар смотрел на Розу, Роза смотрела в окно. Славику внезапно бросило в жар. Чтобы это спрятать, ему пришлось лечь на парту.

– Хорошо, – сказала классная, – мы сделаем так. Я сейчас уйду. У вас есть урок на то, чтобы вернуть журнал вот сюда, на стол. Если вы его возвращаете, я считаю, что инцидент исчерпан. Если не возвращаете...

Тут классная сделала театральную паузу.

– А почему вы думаете, что это вообще мы? – спросила Роза. – Может, кто-то из учителей потерял?

– Богатый жизненный опыт, – лаконично сказала Татьяна Павловна и вышла из класса.

Славику ужасно хотелось убежать. И он бы убежал, если бы мог. Но уйти сейчас было невозможно, нужно было, наоборот, вжаться в парту и не отсвечивать. И молчать.

– Ну? – грозно спросил Виктуар у Розы.

– Я вернулась в класс, но журнала не было. Я подумала, что его Татьяна забрала, – объяснила Роза.

– А почему не сказала? – наехал Виктуар.

– Кому? – повысила голос Роза. – Что сказала? Еще раз объясняю. Я вернулась в кабинет. Журнала не было. Я должна была еще сбегать в учительскую и проверить? Потому что вашему величеству лень было на третий этаж подняться?

– А что у тебя по химии, кстати? – язвительно поинтересовалась соседка Виктуара.

– Не помню, – отрезала Роза.

– А я помню, – ехидно сказала соседка.

– А смысл? – спросил кто-то из девчонок. – Все равно электронный журнал есть.

Славик озадачился и поднял голову.

– Так химичка не умеет пользоваться, – сказала соседка Виктуара, – за нее классная выставляет.

Славик растерянно покрутил головой. Одноклассники смотрели на Розу. Кто с любопытством, кто с осуждением. Роза покрылась красными пятнами. Агата копошилась в рюкзаке, пацаны на задней парте сосредоточенно пялились в телефоны, делая вид, что они тут вообще ни при чем. Славик занервничал.

– А что такое электронный журнал? – спросил он у Розы.

Но спросил чуть громче, чем было нужно. На него оглянулись несколько человек, и Славка опять вжался в парту.

– Короче, Роза, – сказал Виктуар, – давай мы обойдемся без долгих и мучительных выяснений отношений. Верни журнал, и будем мы и дальше жить вместе долго и счастливо.

– Я не брала, – ответила Роза.

– Ладно, ты не брала. Ты нашла его случайно. А теперь верни. И мы все скажем, что ты молодец.

Роза устала в окно.

– Ну если кто-то сможет подтвердить, что ты не виновата... – начал Виктуар.

– Кто-то сможет, – перебила его Роза, выделив слово «кто-то».

У Славики загорелись уши. «Она меня в туалете заметила? – сообразил он, но тут же засомневался. – Да нет, не могла она в мужской заявиться...»

А пауза все тянулась и тянулась, сделалась совершенно невыносимой. Виктуар навис над Розой, а у нее даже черты лица обострились, и она стала похожа на комсомолку на допросе из древних книжек.

– Журнал в туалете на первом этаже, – выдавил из себя Слава, – лежит за бачком в средней кабинке.

Роза подпрыгнула, Агата подавилась жвачкой, Виктуара перекосило.

– Чё? – неизящно спросил он.

– Я там был. – Славка уже сильно жалел, что признался. – Видел... вернее, слышал, как кто-то заходил... в соседнюю кабинку. А я потом проверил...

– Да какая разница? – к разговору подключился длинноволосый худой парень из среднего ряда. – Главное, что журнал нашелся. Новенький, метнешься?

– Вместе пойдем. – Виктуар не отрывал взгляда от Славки. – Не доверяю я ему. Марк, ты с нами!

Длинноволосый недоуменно пожал плечами, но пошел.

*

Всю дорогу до туалета они молчали. Виктуар и Марк предпочитали держаться за спиной Славки, и у него постоянно чесались лопатки.

Журнала за унитазом не оказалось. Ни в одной из кабинок.

– Я же говорил! – Виктуар скрестил руки на груди и снова начал буравить Славика взглядом.

– Ну, значит, нашел уже кто-то! – разозлился Славка.

– Точно, – согласился Марк. – И давно отнес в учительскую...

– ...а Танечка просто приколотась, – с ухмылкой продолжил староста. – Типа поиздеваться над нами.

– Да, – почесал в затылке Марк, – не похоже на нее. Слушай, Славик, а ты никаких особых примет не запомнил? Ну там обувь, цвет волос, голос?

– Телефон! – вспомнил Славка. – У него телефон зазвонил.

– О! – восхищенно протянул Виктуар. – У злоумышленника был мобильный телефон. Круг подозреваемых резко сузился.

– Я рингтон запомнил, – возразил Славка и с ужасом понял, что мелодия и слова песни совершенно выпали из памяти. – Такая песня... очень популярная...

– Короче, – повысил голос Виктуар. – Где журнал?!

– А я откуда знаю?! – огрызнулся Слава.

– А я знаю, – продолжал наезжать староста. – Ты сам его спер!

– Да пошел ты! – Славик выбежал из туалета и припустил с такой скоростью, что запыхавшиеся Виктуар и Марк догнали его уже в дверях кабинета литературы.

– Дело раскрыто, – объявил староста, обращаясь к одноклассникам. – Журнал спер Славичек! Спрятал в туалете, а когда шум поднялся, придумал всю эту историю с таинственным похитителем.

– Так вы что, нашли журнал? – поинтересовалась Агата.

– Нет, – Виктуар добавил трагизма в голос, – кто-то обокрал нашего воришку...

– Да бред это, – наконец вставил слово Славик. – Зачем это мне?

– А чтобы мне подлянку кинуть, – начал горячиться староста. – Ты же сразу под меня копать начал! Сочинения сочинять, перед классной выделяться.

Славка чуть не плакал от отчаяния.

– Бред! – только и смог сказать он. – Полный бред!

– Почему бред? – сказала соседка Виктуара и повернулась к блондинке, которая сидела с Марком. – Мы с Тоней сразу заметили, еще когда Танечка старосту выбирала. Да, Тоня?

Блондинка манерно кивнула:

– Ага. Она такая: «Кто будет старостой? Ты, Виктуар?» А он такой... что-то умное такое ответил.

– «Кто-то же должен тянуть это ярмо», – подсказала соседка Виктуара.

– Точняк! А этот новенький такой ржать сразу начал...

Класс загудел, соглашаясь.

Славка бегом вернулся на свое место и теперь уже проклинал себя, что вообще открывал сегодня рот.

– А может, и не подлянку мне хотел, – говорил Виктуар. – Может, просто решил оценки свои подправить. У тебя сколько троек по математике?

Славик не ответил. Оценки его не парили совершенно, мама с папой никогда на них внимания не обращали.

Воодушевленный молчанием жертвы, староста продолжил:

– А про электронный журнал наш гений не знал! Сам признался, все слышали!

Славка с трудом подавил в себе желание спрятаться под парту и заткнуть уши.

– Да не мог он журнал утащить, – вдруг сказала Роза, подошла к парте Славика и подняла его рюкзачок. – Где бы он там поместился?

Славка мысленно поблагодарил маму, которая все сумки и рюкзаки для него покупала поменьше, «чтобы больной ребенок не таскал лишнюю тяжесть».

– Да, может, он после разговора с нами в класс вернулся и... – не сдавался Виктуар.

– Да не было там уже журнала, – возразила Роза.

– Это мы уже слышали! Или ты с этим Славиком сговоришься?!

Славик малодушно порадовался, что Виктуар нашел себе новую жертву. Впрочем, Роза жертвой быть не собиралась.

– Когда я вернулась, тут кое-кто был. – Она вышла к доске и предложила: – Раз сами признаваться не хотите...

– Ну был, – неожиданно разозлился Марк. – И что?

– Действительно, что? – язвительно спросила Роза. – Подумаешь, увидел, что я не брала никакого журнала.

– Та-а-ак, – протянул Виктуар, – вечер перестает быть томным. А ты что тут делал?

– За телефоном вернулся, – буркнул Марк, – я его на зарядку поставил и забыл.

– Да-да, ты о многом забыл, – зло сказала Роза.

– И чего ж ты молчал? – не выдержала соседка Виктуара. – Мы тут чуть Розу с новеньким не убили. Или это ты журнал стащил?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.